

Глава 1

Всё Началось Неожиданно.

Open_the_Festival.

Часть 1

Камидзё Тома проснулся на скамейке перед станцией метро.

— ?

Услышав стук колёс отходящего поезда, эхом разнёсшийся в чистом ноябрьском воздухе, он нахмурился и огляделся по сторонам.

Перед ним была знакомая станция. Прохожие, занятые своими делами, не обращали на него абсолютно никакого внимания — для них он был просто частью городского пейзажа. На первый взгляд вокруг не было ничего необычного.

Вот только...

Камидзё совершенно не мог вспомнить, как и почему оказался в этом месте.

(Хмм... Я помню, как после инцидента на Гавайских островах отправился в Бэгедж-Сити, но что случилось потом?!)

Он помнил, как его правую руку оторвала девушка с повязкой на глазу. И, кажется, она была главой GREMLIN... но что произошло после этого? Он напряг мозги, но всё, что вспоминалось — это дикая боль и ужас. Его мысли путались, а картина происшедшего никак не хотела соединяться воедино.

Однако странность ситуации, в которой он оказался, как будто окатила его ведром ледяной

воды, забираясь под кожу.

Кто-то привёз его сюда из Бэgedж-Сити.

Других вариантов быть не могло. Но как это вообще могло произойти? Ведь Бэgedж-Сити находится в Восточной Европе, а Академгород — в Японии на Дальнем Востоке. Эти два города расположены на совершенно противоположных концах земного шара. Перевезти через национальные границы находящегося без сознания человека, не вызывая подозрений, чертовски трудно.

Кроме того...

Камидзё очнулся не где-нибудь, а в Академгороде — месте, защищённом гораздо более продвинутой системой безопасности, чем вся Япония. В прошлом нескольким группам магов удавалось проникнуть внутрь, но смогли бы они сделать это так же легко, если бы тащили с собой бесчувственное тело?

Однако не могло быть никаких сомнений — кому-то это явно удалось.

Кто-то преодолел полмира, оставил Камидзё здесь, а затем исчез без следа.

— ...

Камидзё задумался.

(Фиамма, что Справа. И... кажется, Оллерус? Это их работа?!)

Он лихорадочно огляделся, но не увидел ничего, кроме знакомой улицы и проходящих мимо самых обычных прохожих. Нигде не было видно ни мага, развязавшего Третью Мировую Войну и потрясшего всё человечество, ни человека, который, по всей видимости, продвинулся ещё дальше.

И тут он услышал чьи-то шаги.

В таком людном месте подобный шум не должен привлекать особого внимания. Однако этот звук просочился прямо в уши Камидзё и пронзил его мозг, словно это была капля воды, падающая с потолка на пол в глубокой тишине пещеры. Волна холода пробежала по его позвоночнику. Шаги раздавались прямо за его спиной — кто-то приближался к скамейке, на которой он спал.

Кто это?

— Шагом марш в школу! У нас катастрофически не хватает рабочих рук, чтобы сделать стенд нашего класса!

— Что, прямо сейчас?! Но... но погоди, дай я хотя бы сначала вернусь к себе в общежитие! Я хочу проверить, как там дела у Индекс!

Не обращая ни малейшего внимания на протесты Камидзё, неумолимая девушка-полицейский Фукиёсе Сейри схватила своего пленника и повела за собой, чтобы подвергнуть его заслуженному наказанию.

Часть 2

В комнате было до жути чисто и пахло дезинфицирующим средством. В центре стояло специальное кресло, которое могло автоматически менять свой наклон, а на рабочих столах слева и справа были разложены различные инструменты размером с шариковую ручку, сверкающие стальным блеском. Такие инструменты нельзя найти в строительных магазинах — некоторые были с заострёнными концами, другие с маленькими зеркальцами, третьи напоминали круглую шлифовальную пилку с моторчиком.

Все инструменты выглядели профессионально, и от одного взгляда на них бросало в дрожь.

С их помощью можно было заставить человека испытывать невероятную боль.

— Позволь мне сначала сказать тебе кое-что, — тихо сказал мужчина в белом лабораторном халате из водостойкого материала. Его волосы были полностью скрыты под пластиковой шапочкой, а лицо — под большой маской. Тем не менее, по его внешнему виду легко можно было определить род его деятельности. — Бесполезно пытаться терпеть. Тебе не преодолеть это одной только силой воли. Но ведь ты сама виновата, что попала сюда. Ты проигнорировала предупреждения. Мне жаль это говорить, но мы больше не можем спускать тебе это с рук, — произнёс мужчина с глазами, более бесчеловечными, чем линзы камеры слежения. — Пойми своё положение. Сопротивление не имеет никакого смысла и только продлит твои мучения. Лучшее, что ты можешь сделать — просто смириться. Тогда для тебя всё закончится гораздо быстрее.

Блондинка лет восьми полулежала на полностью откинутой назад спинке специального кресла. Её обступило ещё несколько человек, одетых в точности как и мужчина, который к ней обращался. Все они бесстрастно смотрели на неё.

— Ах...ах... — застонала она, но на их лицах не появилось ни капли жалости.

Они были профессионалами.

— Поняфно.

— Даже если посещение школы сейчас не является обязательным, нам всё равно нужно подумать о том, как ты будешь догонять одноклассников. И мне хотелось бы знать, что у тебя за проблемы, Камидзё-тян.

— Поняфно...

— Но сначала... почему ты выглядишь таким измученным, Камидзё-тян?! Ты что, сунул своё лицо в пчелиный улей?!

Источником этих криков, разносящихся на весь школьный коридор, была Комоэ Цукуёми, миниатюрная учительница ростом 135 сантиметров. Всё началось с того, что Фукиёсе, связав руки Камидзё за спиной скотчем, силком потащила его в школу. И когда он совершенно случайно споткнулся о кочку на дороге, то уткнулся лицом напрямик в очень мягкую и интригующе выпуклую часть её тела, и... в общем, всё закончилось довольно предсказуемо.

Фукиёсе Сейри отодвинула раздвижную дверь классной комнаты, запихнула Камидзё внутрь и со словами: "Вот! Я наконец-то поймала беглеца!" занялась своими делами.

Классная комната выглядела совсем не так, как во время обычных занятий. Все парты были сдвинуты к стене, а пустое пространство, оставленное в центре, было завалено кучей больших фанерных листов и грудой инструментов. Фукиёсе что-то упоминала о создании стенда, но Камидзё не видел вокруг ничего похожего. Похоже, его строительство остановилось на самом начальном этапе.

Фанерные листы были каркасом будущего стенда, оставленным до поры до времени в разобранном виде — в городе с двухмиллионным населением, где восемьдесят процентов из него составляют ученики, никогда не знаешь, что может придти в голову всяким оболтусам. И оставлять готовый стенд на ночь на улице, чтобы потом обнаружить его разломанным, не хотелось никому. Такое случалось довольно часто.

Цучимикадо Мотохару и Аогами Пирс отирались неподалёку. Заприметив Камидзё, который со связанными за спиной руками напоминал удивительно правдоподобного земляного червя, они тут же обступили его.

Естественно, ни один из них не выразил ни малейшего желания помочь ему освободиться от клейкой ленты.

— Вот ты как думаешь, Ками-ян: разве кафе или дом с привидениями не подошли бы лучше к формату культурного фестиваля? Ну, знаешь, хотя бы что-то с элементом косплея! Что прикольного в стенде с такойки?! Даже если мы нарядим девушек в костюмы горничных, это всё равно будет выглядеть даже не вполовину так круто, как могло бы! Всё, что нужно сделать — это всего лишь проявить чуть больше фантазии!

— К тому же, ещё и конкурса красоты не будет. Ни купальников, ни смущённых школьниц, ничего такого... Как это вообще возможно?! Куда катится культурный фестиваль?!

У Камидзё было такое чувство, что культурный фестиваль — это мероприятие не про горничных и школьниц в купальниках. Однако он знал, что эти двое всё равно не станут его слушать.

Он покрутил запястьями, пытаясь ослабить скотч.

— Ичиханарансай — это внутригородское событие, так? Люди могут придти в любую интересующую их школу и поглядеть, что там и как. Поэтому учителя из кожи вон лезут, чтобы сделать из этого события крупную рекламную кампанию. Другими словами, с нас глаз не спустят! Можете сразу забыть обо всякой безумной ерунде.

— Болван! Вот в соседней Старшей школе Эйри будет конкурс красоты! И купальники тоже будут! И они допускают к участию всех желающих! Ходят слухи, что даже Кумокава-сэмпай будет участвовать!!!

— А мы чем хуже?! У нас точно такая же Старшая школа! И позволить себе во время Ичиханарансай мы можем больше, чем Средняя! Ты что, не хочешь сделать следующий большой шаг к настоящей взрослой жизни?!

— Ладно, ладно! Полагаю, парням в нашем возрасте полагается думать обо всём таком! — наконец сдался заключённый Камидзё.

Их главной задачей было привлечь внимание как можно большего количества людей к своей школе. Но если они просто начнут следовать указаниям учителей, то вообще не смогут никого заинтересовать.

Аогами Пирс назидательно поднял указательный палец и объявил:

— Ещё не поздно! Думаю, нам нужно нарядить девчонок, работающих на стенде, в купальники!

— Купальники - это отличная идея! Но не на стенде с такойки. Там же раскалённое масло постоянно брызгает! Комоз-сенсей замучается отправлять письменные извинения их родителям.

— Тогда пусть девчонка, которая случайно сожжёт такойки, в качестве наказания встанет у стенда с размазанным по лицу яичным белком и майонезом!

— Сомневаюсь, что в реальности всё будет выглядеть так же потрясно, как в твоём воображении. Просто липко и противно — идея швах. Мысль о том, что взбитые сливки на лице делают девушек более соблазнительными — обычное заблуждение.

передовой наукой, ни с эсперскими способностями, поэтому и меры безопасности всегда были повышенными. В то время как на Ичиханарансай все могли немного расслабиться.

Однако же ученики Академгорода были не понаслышке знакомы с передовыми технологиями и воспринимали научные и эсперские способности как нечто само собой разумеющееся. Чтобы их удивить — требовалось как следует постараться.

По этой причине Ичиханарансай можно было по праву назвать самым сложным культурным фестивалем в мире.

Каждый ученик вносил свой вклад — кто-то больший, кто-то меньший. Но участие в нём принимали все.

И поэтому...

— Как бы там ни было, Камидзё. Ты определённо остаёшься на ночную смену. После всех твоих прогулов это вполне естественно, — объявила великий сыщик Фукиёсе-сан.

Камидзё издал мункоподобный крик.

— Чего-о?! Я вообще когда-нибудь смогу вернуться к себе в общежитие?! Если она пронюхает, что я в Академгороде и до сих пор не заглянул в свою комнату, Индекс просто взбесится!

Начальник Фукиёсе не обратила на его жалобы никакого внимания и продолжила руководить. Её первая команда после освобождения Камидзё от пут заключалась в том, чтобы тот принёс еды. Было уже около полудня. При нормальных обстоятельствах они все просто пошли бы в школьную столовую, но в эти дни та превратилась в самое настоящее поле боя — раздобыть там еды было практически невозможно. Поэтому оставался только один вариант — закупиться на ближайшей распродаже коробками с бенто или лапшой быстрого приготовления. Естественно, информация о таком «безопасном оазисе» немедленно разлетится по другим школам. Как только это произойдёт, в этих районах тоже начнутся стычки — не такие страшные, как в школьной столовой, но действовать всё равно нужно было быстро и эффективно.

— Так, убедись, что каждая порция стоит не дороже 200 йен. И, по возможности, чтобы в ней были овощи — например, салат. Ясно?

— Добавь ещё 100 и тогда можно будет купить по нормальному гюдону! Мы и так живём в эпоху, когда даже стандартный гамбургер, в котором ничего нет, вместе с налогами стоит больше 100 йен.

— Нужно учитывать и питательность! Например, супер-большой гюдон Киритайя стоит 380 йен за порцию. А он почти в два раза больше обычного! Значит, если мы разделим его на двух

человек, то сможем уложиться в бюджет. Сейчас все, кому не лень, обзванивают местные магазины на предмет распродаж, поэтому конкуренция в них нешуточная.

— Может, и нам стоит позвонить в какой-нибудь? Мы же собираемся купить сразу много. Вдруг они пойдут нам навстречу и сделают скидку?

— Тогда бы им пришлось делать скидку всем сразу! Сейчас восемьдесят процентов из 2.3 миллионного населения ищут, чего бы поесть, — прищурилась Фукиёсе. — Я выдам тебе деньги, но даже не смей возвращаться и говорить, что неудачно споткнулся и выронил их в сточную канаву!

— ...К сожалению, я не могу дать никаких гарантий по этому поводу.

— Я положила деньги в водонепроницаемый конверт. Кроме того, я подключу свой телефон с GPS к нему. Этого будет достаточно?

Камидзё предстояло достать еды для нескольких десятков человек — не тащить же сумки с покупками в руках, поэтому он нашёл на территории школы маленькую тележку и отправился в путь.

Хотя фестиваль всё ещё находился на стадии подготовки, на лице практически каждого встреченного на улице прохожего мелькала тень беспокойства. Вокруг было полно людей — время обеда близилось. Куда-то за покупками бежали со всех ног и такие же курьеры как он.

(200 йен, да ещё и с овощами, значит? Может, сгодится что-то вроде сэндвичей?.. Но в стандартных мини-маркетах их не продают, нужно искать места покруче. Главное — уложиться в бюджет.)

Камидзё предпочитал сам готовить себе завтраки, поэтому его первой идеей было приготовить еду самому — дешево и сердито. Но накормить нужно было несколько десятков человек. В одиночку с таким не справиться. Будь он достаточно умел, чтобы готовить в огромной кастрюле, и при этом не спалить всё напрочь, могло бы и получиться. Но это был не его случай.

(Уличная еда всегда стоит дороже. Но зачастую она и вкуснее, так что и её любителей тоже можно понять.)

Тщательно всё взвесив, Камидзё направился к большому киоску, торгующему сэндвичами.

Но в этот момент у него возникло ощущение, будто он упустил из виду нечто важное — что-то, на что он не мог позволить себе не обратить внимание.

— ...

Камидзё остановился. Вокруг, как и прежде, продолжалась характерная для начала Ичиханарансай суматоха. Атмосфера, конечно, отличалась от привычной, но и назвать её неуместной язык не поворачивался. И всё же вокруг чувствовалась какая-то странность, не вписывающаяся в привычный ход вещей.

Эта странность напоминала...

Не отчётливое намерение убийства, которое могли бы почувствовать окружающие. Нет — она умело маскировалась, не привлекая к себе излишнего внимания. И всё же странность была невероятно опасна — у Камидзё появилось чувство, что одно неосторожное движение легко могло привести к гибели.

Гавайские острова. Бэgedж-Сити.

GREMLIN?

Тьма из самых мрачных и чёрных глубин мира.

Почувствовав нарастающую угрозу, Камидзё остановился и медленно огляделся вокруг.

Как оказалось, её источник находился совсем неподалёку — метрах в тридцати.

Тот, кто мог заставить его нервно вспотеть, даже если бы находился на другой стороне планеты, опирался спиной на одно из деревьев, декорирующих пешеходную дорожку, и наблюдал за ним.

Однако это был не кто-то из GREMLIN.

Легче от этого, впрочем, не становилось.

Это был Оллерус.

Человек из Бэgedж-Сити, который «должен был стать Богом Магии».

— Привет, — небрежно поприветствовал его мужчина, отлепился спиной от дерева и направился к Камидзё. — Мы с Фиаммой поспорили, как быстро ты меня заметишь. Похоже, теперь я должен ему ужин... Ну, всё ж таки заметил — и на том, как говорится, спасибо.

Бог Магии.

Маджин[1] — так ещё принято называть Бога Демонов, но не в этом случае. Тот, кто освоил

магию до такой степени, что смог сделать один шаг на Территорию Бога.

Высшая ступень развития любого мага, которую можно достичь, только получив знания из всех 103 000 гримуаров, содержащихся в голове Индекс, и имея возможность свободно использовать их все.

Однако Камидзё подумал ещё кое о чём, когда впервые услышал этот термин.

Это что-то вроде Уровня 6?

Что-то, что считается теоретически возможным, и о чём постоянно ходит множество всяких слухов (к примеру, о том, что где-то когда-то в мире существовало нечто подобное), но никто до сих пор так и не смог достичь этого?

И всё же Оллерус был близок к этой территории.

Тот факт, что он сам себя называл только лишь человеком, который «должен был стать» Богом Магии, делал маловероятным, что он просто преувеличивал.

Это чудовище, обладающее невообразимым количеством силы, сказало:

— Ну как, немного успокоился после случившегося? Пора нам поговорить. Обсудить то, что не успели обсудить в Бэгедж-Сити.

— ...

— Я уверен, что у тебя миллион вопросов. Об организации, известной как GREMLIN. О девушке по имени Отинус, которая руководит этой организацией. Об их конечной цели. О термине «Бог Магии». И, что более важно... — Оллерус сделал паузу, прежде чем чётко выговорить следующие слова. — О Разрушителе Иллюзий. О тайне этой силы... или, скорее о том, что же это такое на самом деле.

После этой фразы у Камидзё душа ушла в пятки.

Слова этого человека, казалось, разбили что-то, давно сдерживаемое внутри него самого — и теперь эту плотину прорвало.

Камидзё услышал гулкий прерывистый звук, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что его издаёт его собственное горло.

Почему это произошло именно сейчас?

Он просто помогал своему классу подготовиться к Ичиханарансай и только начал чувствовать, что возвращается к нормальной жизни.

Камидзё некоторое время стоял, пытаясь справиться с собой, но в конце концов глубоко вздохнул.

А затем рванул с места и на полной скорости промчался мимо Оллеруса, который, казалось, намеревался начать долгий, затяжной и занудный разговор.

Оллерус совершенно растерялся.

— Э-эй! Подожди!! Мне казалось, что это серьёзная сцена! Ты что, и правда хочешь упустить отличный шанс узнать, что такое Разрушитель Иллюзий?! Но почему?! Неужели дети в наши дни действительно такие равнодушные? Эй! Да стой ты!!!

— Заткнись! Мне страшно подумать о том, что произойдёт, если я не раздобуду этой проклятой еды! Они уже и так считают, что я намеренно прогуливаю школу, так что я не могу просто взять и исчезнуть по дороге в магазин! Я же потом не отделаюсь одними только синяками!!!

Камидзё прекрасно понимал, что разговор с таким человеком может затянуться надолго.

Он ещё не был морально готов к этому.

Всё, что ему требовалось, прежде чем этот разговор состоится — это всего лишь две или три сцены в духе любовной комедии и, возможно, ещё одна сцена с фансервисом.

С таким плотным графиком, как у него, ему оставалось только бежать без оглядки, чтобы не ввязываться в очередные неприятности, которые могли затянуться на целую вечность.

[1] Японское Majin имеет несколько значений, в том числе: «Бог Магии», «Бог Демонов» или просто «Дьявол». Тут автор сам даёт пояснение, как правильно это читать/понимать.

— И именно поэтому я и позвал тебя за спортзал, — как ни в чём не бывало сообщил Оллерус Камидзё, который слегка расслабился после того, как всё-таки смог купить обед.

Камидзё Тома немедленно крепко сжал правый кулак.

— Чего тебе надо? Признаться в любви хочешь? Или на драку нарываешься?! Для нас обоих было бы лучше, если бы это было второе.

— Ох уж эти современные школьники... из крайности в крайность. С каждым годом мне становится всё труднее вас понимать. — Оллерус пожал плечами. — Я просто хочу поговорить и ничего больше.

— О чём?

— Итак... с чего бы начать?

На лице Оллеруса появилось лёгкое беспокойство, но Камидзё сильно сомневался, что оно подлинное. Вряд ли кому-то, кто почти смог стать Богом Магии, действительно нужно было о чём-то беспокоиться.

Как будто для того, чтобы подтвердить его подозрения, Оллерус бодро продолжил:

— Ну, конечно, я мог бы ходить вокруг да около, чтобы напустить на себя загадочный вид. Но я начну с сути проблемы, а затем отвечу на любые твои вопросы, если они возникнут. Так будет проще всего.

— Какой такой сути проблемы?

— Бог Магии Отинус, — сказал Оллерус, назвав её полным титулом, к которому сам смог только лишь приблизиться. — В отличие от меня, её можно считать истинным Богом Магии. В этом мире не существует практически ничего, что она не могла бы сделать. Она — глава GREMLIN и полностью контролирует эту организацию. Поэтому, если мы будем знать, чего хочет она — мы сможем предположить, какие действия предпримут её подчинённые. Кроме того... — Оллерус прервался на секунду и бросил взгляд на правую руку Камидзё. — ...Фиамма, что Справа развязал самую настоящую мировую войну, чтобы получить эту правую руку. Но главная цель GREMLIN и Бога Магии Отинус — совсем не Разрушитель Иллюзий. Будь добр, хорошенько это запомни. Твоё существование не является существенным фактором для их плана, поэтому им нет необходимости беспокоиться о том, живой ты или мёртвый. Если встанешь у них на пути, они без колебаний тебя убьют. Всегда имей это в виду.

— ...

Иногда об этом можно легко забыть, но Камидзё Тома был всего лишь обычным учеником

старшей школы.

Безусловно, он получил кое-какой боевой опыт, но он не был ни профессиональным солдатом, ни мастером боевых искусств, и не проходил какой-либо специальной подготовки. У него не было ни мощного оружия, ни специфического профессионального оборудования. Если бы он выступил против организации, работающей в масштабах всего мира, то, без всяких сомнений, добром бы это для него не кончилось. Сам факт того, что ему взбрело в голову противостоять им, был ярким свидетельством его безрассудности и неспособности сопоставить собственную силу с силой GREMLIN.

И, кроме всего прочего, он уже завяз с головой в этом деле.

Бросив вызов магам мирового уровня, и победив, он прошёл точку невозврата. Даже если бы Камидзё попытался отступить сейчас, GREMLIN не оставили бы его в покое.

Впрочем, и сам Камидзё не собирался сдаваться.

Ведь поступи он так, и с большой вероятностью пострадает не только он сам.

— Эта тайная магическая организация появилась сразу после Третьей Мировой Войны, которую развязал Фиамма, что Справа, — продолжил Оллерус. Скорее всего, этого не знали даже эксперты из Англиканской церкви. — Проще говоря, их идеологию можно выразить одной фразой: «кто вам сказал, что Академгород и научная сторона действительно победили в этой войне?». Одним из ключевых магов в этом конфликте, безусловно, был сам Фиамма. Но были и другие... Те, кому не понравилось то, что он провозгласил себя единоличным представителем интересов магической стороны, а затем проиграл. И у этих магов так и не появилось шанса должным образом проявить себя.

Возможно, именно поэтому они приняли за основу своей магии скандинавскую мифологию, а не христианство.

Им не понравилось то, что поражение христианского союза Рима и России было навязано и им тоже.

— Не слишком ли это эгоистично? Они не стали принимать участия в войне и отказались помогать, а теперь жалуются, что магическая сторона проиграла.

— Ну, они бы ничего не выгадали из помощи Фиамме. А те, кто стоят выше него, более или менее понимали, что даже если бы он преуспел, его метод не смог бы спасти мир так, как он планировал.

Они не могли смириться с тем, что чужое поражение было навязано им самим.

И на этот раз решили взять всё в свои руки.

Если GREMLIN черпал свою силу именно из этого...

— У них нет тысячелетней и даже столетней истории, и поэтому нет и какой-то особой хорошо проработанной идеологии. GREMLIN — это концентрация индивидуальной неудовлетворенности и недовольства магов, осознавших, к чему привела Третья Мировая Война. И, естественно, им понадобился свой символ, способный достойно представлять магическую сторону в будущем конфликте с победителем этой войны — Академгородом.

— ...И им стала Бог Магии Отинус?

— Это просто случай уравнивания баланса сил. Уж не знаю, собирала ли Отинус всех этих магов вокруг себя сама, или они отыскивали её по собственной инициативе. В любом случае, они стараются максимально её усилить, чтобы она могла противостоять той гигантской мощи, которую являет собой Академгород... Чтобы не усложнять, думай о них как об организации, которая исполняет любые эгоистичные желания Отинус.

— Но ведь ты сам сказал, что Бог Магии может сделать что угодно, так? Зачем ей полагаться на помощь других?

— Способность что-либо сделать — это проблема сама по себе, — Оллерус цинично улыбнулся, словно понимал, с чем пришлось столкнуться его коллеге, и сочувствовал ей. — Должно быть, тебе доводилось слышать о так называемых «бесконечных возможностях». Но ведь в действительности это означает, что, помимо положительных, есть и отрицательные возможности.

— ?

— Возможно, ты ещё слишком молод, чтобы понять это до конца. Но представь, что ты подбрасываешь монету. Вероятность выпадения орла и решки составляет 50/50. Это и есть истинное лицо этих самых «бесконечных возможностей». Всякий раз, когда ты подбрасываешь монету, существует равная вероятность выпадения той или иной стороны. Как бы сильно ты не тренировался, что бы ни делал, ты не сможешь сбежать от 50%-ой вероятности проигрыша. Вот, что такое Бог Магии.

50% — это довольно много.

С точки зрения русской рулетки, это было бы началом игры с тремя пулями, заряженными в револьвер.

— GREMLIN и Отинус планируют что-то крупное в Академгороде. И поэтому им важно разобраться с этими нелепыми шансами. Они хотят, чтобы она могла в совершенстве владеть

своей силой. Они хотят, чтобы у неё всегда были 100%-е шансы на победу. И для этого ей требуется несколько «модификаций». Инциденты на Гавайских островах и в Бэgedж-Сити — важные этапы подготовки к этому.

— ...Это были всего лишь этапы подготовки?..

— Отинус — латинский вариант имени Одина, главного бога скандинавской мифологии. Они хотят «модифицировать» природу этого бога, подготовив духовный предмет, символизирующий его власть... Скандинавская мифология — это мифология оружия. И сила богов воплощается именно в силе оружия. Имея это в виду, нетрудно предсказать, что именно ищет Отинус, — Оллерус говорил небрежно, хотя речь шла о вещах, напрямую связанных с судьбой всего мира. — Святое копьё Гунгнир. Духовный предмет, в котором воплощена сила главного бога Одина. Готов поспорить, что они предпринимают масштабные шаги, чтобы привести этот духовный предмет к его окончательной форме.

Горн, использующий энергию извержения вулкана на Гавайских островах.

Двергр, обладающая навыками, необходимыми для создания легендарного оружия из скандинавской мифологии.

Кража образа копья из головы Брунгильды Эйктобель, Валькирии, которая до определённой степени преуспела в его создании.

— Даже получив всё необходимое, они бы всё равно не смогли создать Гунгнир в его окончательной форме, используя существующие методы... но инцидент в Бэgedж-Сити всё изменил.

— ?

— Создание холистических эсперов. Технология, которой не существует на этой земле. Если им это удастся, они смогут обрести возможности, которые ранее были для них недоступны. Это последнее недостающее звено для завершения Гунгнира.

И когда копьё будет готово, GREMLIN и его лидер Отинус бросят вызов всему миру.

Все масштабные инциденты до этого момента были всего лишь простой разминкой.

Сила, которую ранее можно было использовать с вероятностью 50%, вырвется на свободу.

Это действительно станет огромной проблемой.

Всё это время Камидзё не до конца осознавал, насколько ужасающим существом является Бог

Магии. Отинус с лёгкостью оторвала его правую руку, но этого было недостаточно, чтобы полностью понять её истинную сущность. Он просто продолжал считать её одним из магов, которых уже видел достаточно — и на Гавайях, и в Бэгедж-Сити.

Но...

Одновременно с этим...

— ...

Камидзё Тома посмотрел на свою правую руку.

Отинус пытается «модифицировать» свои возможности, чтобы избавиться от постоянных 50%-ых шансов. Но... действительно ли она может сделать это только с помощью духовного предмета Гунгнир? Может ли быть ещё что-то, что помогло бы ей в этом?

Например...

Разрушитель Иллюзий.

Его правая рука может обнулять все формы магии, поэтому, с точки зрения вероятности, её можно принять за уровень, равный 0%. Абсолютная противоположность направлению, в котором двигается Отинус, которой нужен шанс 100%. Может ли она как-то воспользоваться этой противоположностью?

К примеру, что, если выбираемый путь всегда будет ошибочным?

В этом случае, если каждый раз выбирать полную ему противоположность, это приведёт к правильному пути.

Если можно убедиться в том, что неудача неминуема, то можно и воспользоваться этим знанием. Бог Магии Отинус полностью связана шансом в 50% и не может выгодно воспользоваться этим идеально сбалансированным положением.

А вот если она будет уверена в конкретном исходе, это может всё изменить.

В таком случае...

Разве его правая рука действительно бесполезна для GREMLIN?

— Не беспокойся об этом, — ответил Оллерус, когда Камидзё задал этот вопрос. —

Разрушитель Иллюзий несовместим с идеями Отинус. Даже считай она, что он может оказаться полезным, я сомневаюсь, что она когда-нибудь решилась бы воспользоваться им.

— Что ты имеешь в виду?

— Я бы не хотел отвечать вопросом на вопрос, — сказал Оллерус, не меняя выражения лица. — Но пора бы нам уже перейти к самому главному. Что ты вообще знаешь о Разрушителе Иллюзий, которым обладаешь?

Часть 6

Как только наступил ноябрь, холод загнал практически всех посетителей кафе под открытым небом в тёплые помещения.

Академгород был полон шума и суеты подготовки к фестивалю, но среди всего этого затесалось нечто явно «постороннее». За столиком пустого кафе под открытым небом сидели несколько человек. Они создавали атмосферу людей, абсолютно не понимающих, куда все так спешат. Впрочем, похоже, их это не особо заботило.

Одной из них была Мариан Слинжнейер.

Девушка со смуглой кожей, длинными серебряными волосами, заплетёнными в косички, и очками в красной оправе. Всё, что на ней было надето — это открытый комбинезон на голое тело. Её наряд совершенно не подходил для ноябрьской погоды, но, как и в Бэгедж-Сити, она не проявляла ни малейших признаков дрожи от холода.

Второй была Мьельнир.

Эта девушка (?) утратила всякое подобие человеческого облика, и теперь выглядела как чёрный барабан больше метра высотой. Очевидно, она никогда не смогла бы вписаться в обычный городской пейзаж, но, к счастью или к сожалению, в Академгороде было полным-полно бочкообразных роботов-уборщиков и роботов безопасности. Она не привлекала к себе слишком много внимания — похоже, прохожие принимали её за одного из таких.

И с ними был ещё третий человек.

Это был худощавый парень с бледной кожей. Его тонкая фигура и светлые волосы до талии придавали ему слегка женственный вид. Его одежда состояла в основном из жёлтых и чёрных цветов — это были облегающая рубашка и брюки, а так же накидка на плечи. Он выглядел самым нормальным из всех трёх, но в действительности всё обстояло с точностью до наоборот.

Это был Тор.

Поименованный Богом Грома, он был особенно искусен в прямом бою и являлся главным бойцом GREMLIN.

Его потенциал был достаточно разрушителен, чтобы он мог вести целую войну в одиночку.

И всё же...

— Фуаахх... Не, что-то я абсолютно не чувствую в себе мотивации... — зевнула Мариан, бессильно растянувшись на столе.

Мьельнир затряслась, издавая громыхающий звук — похоже, так она пыталась выразить беспокойство и озабоченность.

Все они были официальными членами GREMLIN — организации, которая сеяла хаос по всему миру. Однако Тор был несколько разочарован тем, что обнаружил, вступив в неё. Несмотря на масштабность действий, у организации не было чёткой иерархии.

(Ну, плохое настроение Мариан, вероятно, связано со смертью Кихары Кагуна.)

Это было только его предположение. Отинус продолжала использовать Кагуна в качестве марионетки, но... марионетка — не более чем марионетка. От того, кем он был при жизни, осталось не так уж и много.

Но если бы не эти жалкие «крохи», он мог только догадываться, в какое глубокое отчаяние впала бы Мариан.

По правде говоря, в такой ситуации Тор предпочёл бы не вести дела с кем-то, столь нестабильным, как она — в любой момент сорвавшись с цепи, Мариан могла начать превращать его окружение в нечто по-настоящему психоделическое.

Тор специализировался на войне.

Задействование такого специалиста по прямому бою, как он, легко могло перерасти в масштабные боевые действия.

Но несмотря на это, он никогда не получал извращённого удовольствия от кровопролития. Ему никогда не нравились фильмы ужасов, и он предпочёл бы не заходить в дом с привидениями.

И поэтому, прежде чем начинать действовать, он хотел расставить все точки над «i».

— Запомни, на этот раз никакой самодеятельности.

— ...Да, да...

— Включая любые людские модификации. Ты это хорошо поняла?

— ...Да поняла я, поняла...

Они находились в самом сердце вражеской территории, и всё, чего он смог от неё добиться — это выражение вялого согласия.

Девушка (?) в форме чёрного барабана вновь громко задрезжала.

Часть 7

Что такое Разрушитель Иллюзий?..

Оллерус сам завёл этот разговор. И это, конечно, подразумевало, что сам он знает ответ на этот вопрос.

Но, что более важно...

Означало ли это, что правая рука Камидзё Томы не принадлежит к научной стороне?

— Я уверен, что ты уже должен был догадаться, что сила, которая заключена в твоей руке, не была создана программой по развитию эсперских способностей Академгорода, — сказал Оллерус. — Конечно, за его пределами существуют уникальные природные эсперы, известные как «Самородки»... Однако не существует никаких реальных фактов, указывающих на то, что ты один из них. Тем не менее, ты, бесспорно, обладаешь некой сверхъестественной силой, не имеющей отношения к Академгороду. Разве это не ставит тебя в довольно неопределённое положение?

— ...

— Так уж сложилось, что ты оказался связан с научной стороной — и именно поэтому веришь, что твою силу можно объяснить с научной точки зрения. Но что, если бы тебя в детстве отдали в Англиканскую церковь? Скорее всего, тогда бы ты стал объяснять своё существование уже с

точки зрения магии.

— Так всё-таки... что именно это такое? — Камидзё крепко сжал и разжал правый кулак. — Что я такое?

— Это ты должен решить для себя сам. Но, если хочешь, я могу поделиться с тобой некоторыми собственными соображениями на этот счёт.

Не только наука и не просто магия.

Мнение того, кто способен противостоять Отинус — человека, который сам должен был стать Богом Магии.

— Ты, или скорее, та сила, которая заключена в твоей правой руке... можно сказать, что это совокупность надежды и страха всех магов.

— Что?

— Тот, кто смог полностью постигнуть магию, становится Богом Магии. Но даже Бог Магии, который может сделать всё, что угодно, не перестаёт бояться. И дело не в пятидесятипроцентном ограничении. Этот страх чувствует любой разумный человек, обладающий достаточно большой силой.

Оллерус знал об этом больше, чем кто-либо ещё, но выражение его лица не изменилось.

Вполне возможно, что чувства того, кто продвинулся так далеко, как он, находились за гранью понимания простого человека.

— Был когда-то один маг, его звали Терра, что Слева. Он был особенным магом и принадлежал к Трону Справа от Бога — точно так же, как и Фиамма. Вероятно, этот человек ближе всех подошёл к подлинному знанию о том, что такое Разрушитель Иллюзий... Возможно, даже больше, чем Фиамма. В конце концов, он ведь занимался детальным исследованием причин того, почему Сын Божий был убит человеческими руками, и сумел создать заклинание «Экзекуция Светом».

— ?

— Разрушитель Иллюзий также имеет возможность стать переломным моментом целой эпохи.

Камидзё не был уверен, какое отношение это имеет к тому, чего боится Бог Магии.

Оллерус продолжал:

— Бог Магии может исказить мир по собственному желанию. Сделать его таким, каким ей хочется — и при этом его не всегда можно будет вернуть к первоначальному состоянию. Любое детское эгоистичное желание, например, превращение всей воды из водопроводных труб в апельсиновый сок, вполне выполнимо. Но чем больше искажение мира, тем сильнее возрастает опасность появления каких-либо вредных побочных эффектов. И даже если она попытается вернуть мир к его первоначальному состоянию, существует реальная вероятность того, что она не сможет точно вспомнить, каким он был до искажения. Эти изменения, о которых я говорю, похожи на изменение длины метра или изменение веса грамма.

— Если это страх, тогда что же такое надежда?

— Такой мир стал бы довольно пугающим, ты не находишь? Даже если ты можешь изменять всё, что угодно по собственной прихоти, тебе ведь в любом случае понадобится что-то вроде страховки, не так ли? Самый простой способ подстраховаться — это создать резервную копию или контрольную точку, которую ты мог бы использовать, чтобы вернуть мир в нормальное состояние. Я полагаю, твою правую руку можно назвать Международным Эталоном Килограмма. Даже если мир слетит с катушек и исказится до такой степени, что никто уже не сможет вспомнить, каким он был раньше — твоя правая рука может обнулить любую магию и вернуть всё к контрольной точке. Измерив длину, вес и температуру твоей правой руки, тот, кто исказил мир, сможет вспомнить, каким он был прежде. Она действует как спасательный круг, позволяющий миру вернуться в нормальное состояние, независимо от того, насколько далеко он был искажён в любом направлении.

Такова была надежда.

С такой страховкой можно не сдерживаться и делать всё, что взбредёт в голову.

Чрезвычайно эгоистичная надежда, существующая только с точки зрения того, кто вносит изменения.

— Было время, когда силы, подобные этой, появлялись то тут, то там на протяжении целых эпох. Некоторые из них принимали форму оружия и попадали в руки великих героев. Некоторые принимали форму фресок и, по слухам, излечивали болезни тех, кто к ним прикасался. А другие принимали форму пещер и служили испытаниями для тех, кто входил в них... не могу точно сказать, является ли сила, заключённая в твоей руке, просто ещё одной из этих особых сил, или она появилась благодаря воплощению всех надежд в конкретную форму. Могу только догадываться. Но одно могу сказать точно — твоя правая рука действует как контрольная точка для всего мира.

Оллерус некоторое время молчал, прежде чем продолжить.

— Отинус хочет взять этот мир, в котором победил Академгород и научная сторона, и исказить его до неузнаваемости. По этой причине она не только не видит никакой ценности в резервной

копии, но и на самом деле это самое большое препятствие для её плана. Если существует что-то, что может восстановить мир в той форме, в которой он существовал ранее, её надежда превращается в страх. Вот почему ей не нужен Разрушитель Иллюзий... Вся её организация только и делает, что прёт напролом — для них не существует пути назад. Идея любой страховки для них всё равно, что пятое колесо. И способность Разрушителя Иллюзий отрицать всё — лучший пример такой страховки.

Часть 8

Наступил вечер. Время, когда ученикам давно пора возвращаться из школы домой, но это ограничение исчезло благодаря подготовке к Ичиханарансай. Камидзё Тома наконец-то получил короткий перерыв, чтобы немного освежиться.

— ...Что же мне делать?

Индекс должна была быть в общежитии, но, похоже, он не сможет вернуться туда в ближайшее время. Дело было не только в предфестивальных хлопотах — он чувствовал, что не может позволить себе отвлекаться, пока не выяснит, в чем заключается цель Оллеруса и не угрожает ли что-нибудь окружающим его людям.

В Академгороде была серьёзная система безопасности.

Конечно, ранее магам удавалось несколько раз проникнуть на его территорию, но это точно было нелегко. Потребовалось немалое количество усилий и риска, чтобы они смогли проникнуть внутрь. Что именно Оллерус получит с этого? Конечно, он не станет просто так раскрывать свои карты Камидзё.

Камидзё поёжился.

Возможно, это было связано с тем, что он удалился на порядочное расстояние от шума и суеты своего класса, но он вдруг почувствовал какую-то пустоту в груди. Оллерус, Отинус и GREMLIN... Как долго ещё продлятся мирные дни? Нужно ли Камидзё искать встречи с GREMLIN или они найдут его сами? В любом случае, ситуация, начинающаяся складываться в городе, со временем будет становиться только хуже. А потом другая мысль внезапно поразила его.

Беспорядки на Гавайях.

Ад в Бэгедж-Сити.

Это были не просто события, происходящие в какой-то другой части света. Они были напрямую

связаны с Академгородом. Если целью GREMLIN действительно было продемонстрировать Академгороду своё несогласие с результатами войны, вполне возможно, что скоро и сам город станет центром беспорядков.

Что мог сделать Камидзё, чтобы предотвратить это и защитить людей?

Он не мог дать чёткого ответа на этот вопрос, но был полон решимости сделать всё возможное, чтобы не допустить жертв. GREMLIN и Отинус считали его правой рукой и Разрушителя Иллюзий, который был в ней заключён, прямой угрозой.

Жестокая битва была неизбежна.

Единственным вопросом оставалось: когда, где и как она начнётся?

— ...

Камидзё вздрогнул, представляя, как городской пейзаж окутанного праздничным настроением Академгорода превращается в море огня.

Тогда, в Бэгедж-Сити, он проиграл, потому что прибыл слишком поздно.

И даже если бы он успел и прибыл до того, как всё было кончено, ему было трудно представить, что бы он мог сделать, столкнувшись с этим ужасающим хаосом.

Он не мог допустить, чтобы то же самое случилось с Академгородом.

Камидзё Тома был глубоко и твёрдо убеждён в этом.

И тут...

— Мисака...? — пробормотал Камидзё, заметив в толпе знакомое лицо.

Это была девушка с короткими волосами каштанового цвета, одетая в форму престижной Средней Школы Токивадай, и известная как Рейлган, №3 Академгорода, обладающая самой мощной из всех способностей электрического типа. Поверх школьной формы она накинула дорогое на вид пальто. Камидзё решил, что она покупает что-то, необходимое для подготовки к Ичиханарансай.

Внезапно их глаза встретились.

Заметив Камидзё, Микото немедленно двинулась в его сторону.

Камидзё поднял руку в знак приветствия и бодрым голосом сказал:

— А-а, Мисака, тоже готовишься к Ичиханаран—!

Он не успел закончить.

Мисака Микото со всей силы врезала кулаком по макушке Камидзё.

Это был совершенно серьёзный удар.

У Камидзё на мгновение полностью потемнело в глазах, и он присел, со слезами держась за голову.

Окинув его взглядом, Микото удовлетворённо фыркнула и сказала:

— Как тебе только духу хватило так нахально обратиться ко мне после того, как ты бросил меня на Гавайях?!

— А-айй....

— Поняяяяяятия не имею, как ты собираешься расплачиваться за этот долг, но знай, что я просто вне себя! Всё, чего я хочу — это избить тебя до полусмерти и выбросить в мусорную корзину!

— М-мне очень жаль...

— Ему жаль! Этого недостаточно! Абсолютно недостаточно!!!

— Серьёзно, Камидзё-сан действительно думает, что на этот раз он совершенно неправ, ладно?!

— Не слышу в твоём голосе искренности! В глубине души ты ведь радуешься тому, что не позволил мне увидеть, что произошло после, не так ли? Опять из себя героя строишь?!

— ...

— По крайней мере, попытайся отрицать это! Жизнь тебя ничему не учит, не так ли?! И знаешь, что? Я сильнее тебя, когда дело доходит до чистой силы! Ты можешь на меня положиться!! Я ведь тебе постоянно твержу, что хочу помочь! Почему ты не позволяешь мне это сделать?!

Слушая протесты Мисаки Микото, Камидзё задумался.

Если GREMLIN действительно вторгнутся в Академгород, стоит ли обращаться к ней за помощью?

На Гавайях всё более или менее обошлось.

Но в Бэгедж-Сити он получил серьёзный удар, с которым ничего не смог поделать.

Можно ли это считать поводом для того, чтобы просить её помощи? Или наоборот — это причина держать её подальше от всего этого?

Он решил, что, возможно, ему следует заранее определиться с чёткой позицией по этому вопросу.

— Слушай, Мисака...

— Чего?

— Ты помнишь, что произошло на Гавайях?

— ...Конечно, помню — тогда ты просто отбросил меня в сторону, как мешок с мусором! Да ещё и за границей!

— Слушай, я серьёзно. Там столько всего навалилось сразу... и, кажется, некоторым этого показалось мало. Что, если они объявятся в Академгороде? Как думаешь, правильно ли мне будет подвергать своих друзей опасности?

— ...О?

— Скажу честно: для меня это трудный выбор. Я хочу получить как можно больше помощи, но в то же время чувствую, что было бы лучше разобраться со всем этим самому, не подставляя никого под удар.

— Это довольно несправедливый вопрос, — ответила Микото. — Но сейчас уже слишком, слишком поздно об этом беспокоиться.

Тон голоса стоящей перед ним девушки внезапно изменился.

И кончики пальцев правой руки Микото начали светиться бледным светом.

В этот момент до Камидзё дошло, что всё это время она вела себя как-то странно.

Да и встретила его нешуточным ударом кулаком по голове...

(Обычно Мисака рефлекторно выстреливает высоковольтными электрическими разрядами из чёлки, так почему же на этот раз она использовала грубую физическую атаку, а не свою способность?)

— Ты...!!

— До сих пор так ничего и не понял? Какой же ты тормоз!

Внезапно Камидзё услышал сильный ревуший звук. Это был звук рассекаемого воздуха, как будто кто-то размахивал битой изо всех сил. Но, конечно же, никто битой не размахивал — это была пугающе яркая вспышка света, появившаяся из правой руки Микото (?).

(Электрическая дуга?! Плазма, используемая для сварки!?)

У Камидзё потемнело в глазах.

Он тут же инстинктивно присел и почувствовал, как плазменный клинок пронёсся прямо у него над головой. Основание ветряной турбины за его спиной безжалостно прорезало нечто неуловимое, как вспышка фотоаппарата.

— О, неплохо! Когда это ты научился не подставлять свою правую руку под всё подряд?

Срез был не единственным.

Длинный столб был нарезан на множество кусков, как редис, нашинкованный опытным поваром. Это произошло потому, что лезвие плазменной дуги длиной в несколько метров простиралось от каждого из пяти пальцев на правой руке Микото.

Вполне достижимый результат для её способности.

Однако у Камидзё было такое чувство, что в ближнем бою она скорее предпочла бы свой меч из металлического песка. Это было не столько вопросом возможностей, сколько вопросом личных принципов и предпочтений.

— Чёрт тебя подери...!! — разозлился Камидзё.

Человек с лицом Мисаки Микото не стал ждать, пока он очухается, и попытался резко

полоснуть по его голове пятью дуговыми лезвиями, выходящими из левой руки. Его движение было плавным и точным, как будто вместо руки у него была пневматическая пушка.

Камидзё отвёл голову в сторону, чтобы увернуться от лезвий, и восходящим ударом правого кулака врезал по левому запястью Мисаки Микото, отбросив её руку в сторону, а затем сделал шаг вперёд — в теперь уже пустое пространство слева — схватил её за шею правой рукой и резко бросил на ближайшую скамейку.

С силой удерживая её за горло на месте, Камидзё прокричал ей прямо в лицо:

— Ты ведь не Микото, не так ли? Кто ты такая?!

Он услышал треск.

Кожа того, кто принял облик Мисаки Микото, начала расползаться вокруг шеи, в том самом месте, где он прикоснулся к ней правой рукой. Трещин становилось всё больше и больше — теперь они уже распространились по всему её телу, включая одежду и украшения для волос.

— Неужели сам не догадываешься? — пошевелил губами человек, несмотря на то, что часть их уже отсутствовала.

В следующий момент количество трещин превысило допустимый предел.

Образ Мисаки Микото разлетелся на мелкие осколки, и вместо него появился довольно женственный парень с длинными светлыми волосами и бледной кожей.

Он криво улыбнулся, несмотря на то, что Камидзё продолжал крепко держать его за горло.

— Полагаю, мне следует представиться: Бог Молний Тор. В GREMLIN я отвечаю за всё, что связано с прямыми боевыми действиями. Как видишь, мы уже здесь, в Академгороде.

Между Строк 1

Добрый священник сказал...

— Возьмите эту женщину и сожгите её. Буде невиновна она, наш Господь защитит её, и не сгорит она. А буде огонь опалит её, значить будет сие, что ведьма она.

Добрый священник сказал...

— Ты... ты!! Как... как ты до сих пор ещё жива после всего, что мы сделали с тобой?! Почему твоя кожа всё ещё сияет так ярко?! Как... как... как... КАК?!

Что за странные вещи он говорит.

Всё ещё выглядя растерянной, я улыбнулась.

— Но, добрый священник. Ты забыл свои собственные слова?

— А? ...А?!

— Если я невиновна, Господь защитит меня.

— ...!!

Добрый священник так крепко ухватился за свисающий с его шеи крест, что поранился. Его рука окрасилась кровью, а крест согнулся, не выдержав давления.

— Как ты смеешь... Как смеешь ты, чудовище, говорить о нашем Господе?! Мы бросали тебя в озеро со связанными руками и ногами, подвешивали на вершине башни, где в тебя била молния, сжигали твоё тело на костре!! И всё же ты улыбаешься, как ни в чём не бывало! Ты определённо ведьма!!!

— Ох, добрый, добрый священник...

Я широко развела руками, как будто приветствуя друга с намерением принять всё, что это влечёт за собой.

— Неужели у тебя закончились испытания, которым ты можешь меня подвергнуть? Все предыдущие я выдержала без всякого вреда для себя. И что же теперь ты будешь со мной делать?